

Судьба всех приграничных территорий такова, что во время военных действий мирное население либо успевает эвакуироваться, либо попадает в плен к захватчикам. Так случилось и с поселком Белоостров – коренных жителей после войны там не осталось вовсе.

Михаил Логунцов: Когда началась война, немцы подступали к Ленинграду, и у них была договоренность с финнами о том, что те тоже начнут войну, но несколько позже.

2 сентября 1941 года Маннергейм отдал приказ перейти границу. А войск у нас здесь вообще не было. Финские солдаты от Зеленогорска до Белоострова прошли за один день, и когда у станции Белоостров стали прорваться снаряды (зарево уже было над Зеленогорском), люди побежали из поселка... Навстречу им попалась группа солдат – израненных, насильно перевязанных – которые сказали им: «Женщины, куда вы бежите, на станции уже финны!» И женщины пошли в сторону Ленинграда, пешком по Выборгскому шоссе. А те, кто испугались и спрятались в погребах - их ночью оттуда финны попросили выйти, переписали паспорта, велели взять на три дня продуктов и отправили в Олилла, в Солнечное. И в Солнечном эти жители находились 10 дней, после чего их отправили под Выборг. Часть людей попала в плен, а часть ушла в блокаду, и мало кто вернулся.

Из воспоминаний очевидцев: «В конце августа 1941 года посёлок Белоостров оказался на передовой линии. Эвакуации не было. Военные, отступая, отказались взять нас с собой, так как среди нас

были дети в возрасте от полутора до 13 лет. Мы спасались в землянке. Землянку трясло. Дверь насквозь пробило большим осколком снаряда. Мы закрыли дверь матрасом. Вдруг раздался стук в дверь и на ломаном русском языке кто-то сказал: «Немедленно выходите или мы взорвём землянку». Мы все, нас было 13 человек, вышли из землянки и оказались взятыми в плен. Нас под обстрелом повели в сторону Старого Белоострова.

Когда бой закончился, нас вывели из дота в безопасное место на поляну. Вскоре нас увезли в Финляндию

тистическим данным в финских концлагерях в годы войны погибло 29,1% находившихся там советских военнопленных. В итоге в Финляндии в годы войны в плену погибло больше людей в процентном отношении, чем в какой-либо другой стране.

Из воспоминаний очевидцев: «1 июля 1945 года я вернулась в Россию. В городе Выборге я находилась в лагере, где меня допрашивали. После допросов меня отправили в ссылку в Пензу. В 1949 году я получила разрешение вернуться.

Предложили вариант: либо вы

в концлагерь, который находился в лесу, в местечке Миехикяля.

Под охраной солдат мы выходили в лес собирать ягоды, которые сдавали при входе в лагерь, сами заготавливали дрова для отопления бараков, кухни и других помещений.

Выход из лагеря был запрещён. Люди умирали от истощения и болезней. В феврале 1943 года меня послали на сельскохозяйственные работы

возвращаясь в Советский Союз, либо можете остаться в Финляндии.

И очень многие, особенно финны, выбрали второе – остались в Финляндии. И некоторые русские тоже остались в Финляндии, а те, кто вернулся – их было немного. И в Белоостров из местного населения вернулись единицы.

Михаил Логунцов: Когда в 2003 году я начал заниматься краеведени-

ем количеством времени».

И опять засыпала жизнь на Белоостровской земле. Может, древние племена, которые когда-то жили здесь, где-то закопали волшебные амулеты, которые манят и зовут людей селиться именно в этом месте?

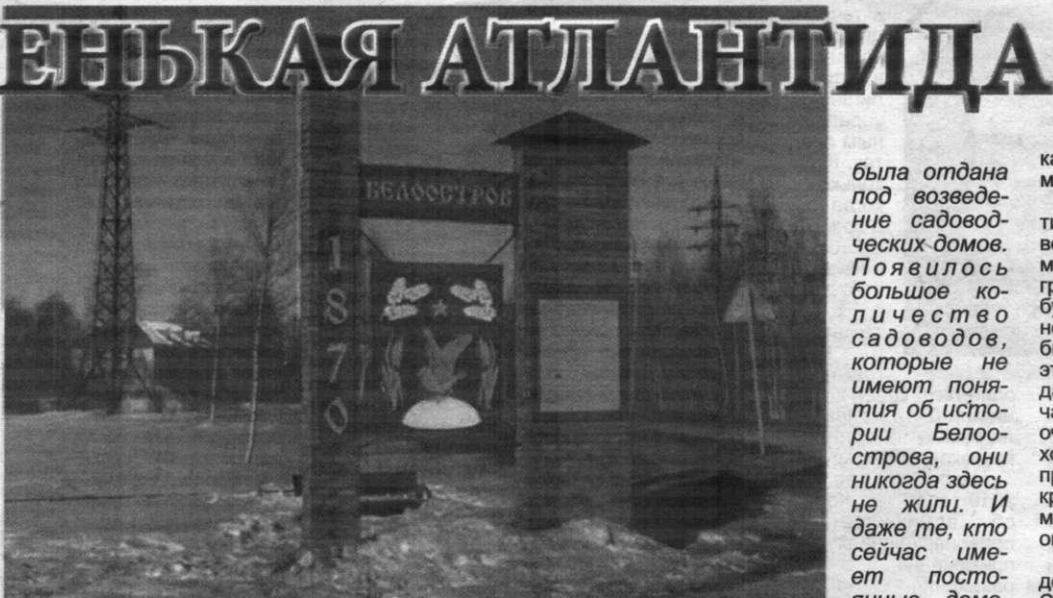
В середине 50-х годов земля

школу либо в Песочный, либо в Сестрорецк. Перестал существовать детский сад-ясли – его просто-напросто подожгли. Так и стоит горевший остов, никто его не использует. Ни бани нет, ни школы, ни библиотеки, ни красного уголка... Право сказать, что есть – это магазин, где можно купить водку.

В противовес этому можно заметить, что до революции в Белоострове было три школы, магазин было много, были театры, были кинотеатры, гостиницы были, рестораны, буфеты, пивные залы. Было огромное количество церквей, библиотека была построена. Здесь был музей этнографии, очень красивый, такого даже в городе не было. И если сейчас инфраструктура Белоострова очень слаба, хотелось бы увидеть хоть какие-то подвижки в этом направлении, потому что, занимаясь краеведением (а материалов очень много), я вижу: история Белоострова огромна...

Я рассказываю, читаю лекции, делаю сообщения и в Песочном, и в Сестрорецке, и в Питере – где угодно, только не в Белоострове. У нас здесь нет даже маленького уголка, где можно было бы расположиться. 15 квадратных метров хва-

ем, здесь было 5-6 человек русских и финнов, которые могли

об истории поселения. То есть считалось, что здесь никогда ничего не было,

тило бы – детям хоть рассказать.

А вот интересная деталь в отношении Белоострова – в Большой Советской Энциклопедии 1970 года издания про Белоостров написано: «32 км от Финляндского вокзала, 2000 человек населения, приезжал Ленин... И всё! Вот, оказывается, чем знаменит наш Белоостров. А в современной, новой Энциклопедии – в той и вообще про поселок ни строчки. Нет Белоострова! Грустно...

Продолжение следует...

что-то рассказать. А на сегодняшний день осталось 2 человека! Вот все, больше нет!

После войны люди возвращались очень неравномерно, финны почти не вернулись и смешанные семьи возвращались очень и очень непросто. В это время ходить по Белоострову можно было только вдоль дорог – в этой местности находится было опасно, здесь были сплошные минные поля. Происходило постепенное разминирование, но для разминирования требовалось большое

одни воронки, блиндажи, ДОТы, ДЗО-Ты...

Михаил Логунцов: Когда стало образовываться новое население (а приезжали семьями, и в семьях были дети) – стала нужна баня, понадобились школа, библиотека, почта, парикмахерская, магазин, медицинское обслуживание... Это все появилось не сразу, постепенно. Но в 90-х годах инфраструктура начала рушиться. Ныне школы нет, и дети ездят в